

·

- Пятая сестра, ты не собираешься играть на цитре?

Глядя на великолепное танцевальное платье Нин Сюэянь, Нин Циншань посинела лицом. Хотя обычно она была очень сообразительна, на этот раз она была в растерянности.

После всевозможных расчетливых ходов и планов, когда она услышала согласие Нин Сюэянь в зале, она сказала дворцовой служанке ранее, что будет выступать с Нин Сюэянь, и даже выбрала самую длинную песню. Неожиданно в последний момент оказалось, что Нин Сюэянь не играет на цитре и хочет танцевать. Когда она принесла это великолепное танцевальное платье? Как же она могла не знать об этом?

Нин Сюэянь спокойно ответила:

- Да. Мама раньше учила меня некоторым танцевальным движениям. Я решила танцевать, когда увидела, что песня, которую ты выбрала, подходит для танцев.

- Но... но я... - Нин Циншань была встревожена и зла.

- Что случилось? Третья сестра, тебе кажется, что это плохо? - Нин Сюэянь посмотрела на Нин Циншань своими ясными глазами цвета безлунной ночи.

Нин Циншань не хотела видеть, как ее грандиозный план рушится. Теперь она пришла в себя и сразу же попыталась отговорить ее.

- Это совсем неплохо, но всегда легче играть на цитре. Если кто-то из нас совершит небольшую ошибку, никто этого не заметит. Но танцы перед императором, императрицей и несколькими принцами, это перечеркнет все, если мы допустим ошибку.

- Спасибо тебе за твою доброту, третья сестра. Скоро подойдет наша очередь. - Нин Сюэянь слегка улыбнулась, и ее губы были легкими и расслабленными. Она приподняла юбку платья и вышла из комнаты. Позади нее Лан Нин также помогла ей поднять его.

Цайфэнь не ожидала, что это произойдет. Увидев, что Нин Сюэянь уходит, она с тревогой спросила Нин Циншань:

- Юная леди, что же нам делать?

- Не думай, что тебе в следующий раз так повезет, - прошептала Нин Циншань, глядя вслед

Нин Сюэянь, и стиснула зубы, стараясь подавить гнев.

Ее ловушка не удалась, потому что Нин Сюэянь решила танцевать. Нин Циншань скрипнула зубами и почувствовала себя беспомощной, как будто она нанесла сильный удар, но попала по пуховой подушке.

– Этой суке просто повезло! – Она была не из тех, кто не может позволить себе проиграть. Теперь, когда все было сделано, у нее не было возможности что-то изменить. Когда она услышала, что музыка замедлилась и почти закончилась, у нее больше не было времени размышлять. Она вышла из комнаты с холодным лицом и направилась в боковую комнату в холле.

«Танцевать? Как она может танцевать?»

Она не верила, что эта сука Нин Сюэянь умеет танцевать. В нужный момент она ускорит темп музыки. Она не думала, что Нин Сюэянь сможет поспевать за ней. Тогда Нин Сюэянь все равно станет посмешищем.

Подумав об этом, она немного успокоилась. Она сделала несколько шагов вперед и последовала по стопам Нин Сюэянь. Выражение ее лица было таким же нежным, как обычно. Она выглядела совершенно по-другому, когда была внутри и вне комнаты, как будто она меняла лица, как маски.

Это было так неожиданно в сочетании с предыдущим гневом Нин Циншань.

Верная Цайфэнь поспешно подбежала с коробкой цитры в руке. Как она посмела бы еще больше рассердить свою хозяйку?

Когда они вдвоем вошли в боковую комнату, музыка в главном зале закончилась. Игра шестой прекрасной дамы затихла, но мелодия все еще звучала в ушах, что было несколько многозначительно. Кто-то зааплодировал. Вошла дворцовая служанка и увидела, что обе следующие участницы уже одеты. Судя по их внешнему виду, она знала, что одна из них будет играть на цитре, а другая танцевать. Она взяла коробку из рук Цайфэнь и вышла.

Дворцовая служанка уже достала цитру из коробки и поставила ящик в угол. Сейчас она установит цитру на сцене. Затем Нин Циншань выйдет из комнаты, чтобы выступить. Когда предыдущая девушка заканчивала свое выступление, другая дворцовая служанка уносила ее цитру. Что же касается двух горничных юных леди, то им вообще не нужно было выходить из комнаты ожидания.

– Дядя, вам понравилась та юная леди, которая только что выступала? – спросил Ао Минью с

нежной улыбкой на лице.

Принц Йи, Ао Чэньи, вроде бы слушал, но он, казалось, отдыхал, чтобы обрести умственное спокойствие.

Сегодня он должен был помочь Ао Чэньи выбрать себе вторую жену, потому что у императора был план относительно его главной жены.

Император приказал Ао Чэньи не отказываться и позволить выбрать ему жену и супругу. Чтобы показать, что он относится ко всем одинаково без предубеждения, он решил сделать то же самое для третьего и четвертого принцев.

Ао Чэньи слегка приоткрыл свои злые глаза и прищурился на выходящую девушку. Потом сказал с безразличием во взгляде:

– Нет!

– А что с ней не так? Разве это не дочь имперского цензора Линя? Я слышал, что она славится своим талантом, элегантностью и красотой. Она также считается прекрасной невестой. Если она вам понравится, я потом расскажу отцу, – смущенно спросил Ао Минъю, потому что Мисс Линь действительно была красавицей. У нее была тонкая талия и красивое лицо. Более того, она была нежной и очаровательной. Она была лучшей среди немногих лучших. Вопрос Ао Минъю был вполне резонным.

Длинные и узкие глаза Ао Чэньи были слегка раскосыми, немного лисьими. Он откинулся на спинку кресла и сказал со слабой улыбкой:

– Минъю, император уже решил, кто будет моей женой. Думаю, теперь от судьбы зависит, какую супругу я найду!

– Как... как вы можете полагаться на судьбу? – спросил Ао Минъю, не желая сдаваться. После некоторого колебания он неуверенно произнес: – Вы хотите найти супругу, которая выглядит как ваша наложница?

– Нет, нет... плохо, когда красавицы выглядят одинаково. На этот раз я хочу выбрать другую красавицу. Завтра я попрошу девиц посетить маленький храм Цзинъань. Тогда я узнаю, суждено ли кому-то из них иметь со мной отношения.

Маленький храм Цзинъань был буддистским храмом в императорском дворце. Он был расположен на краю дворца и существовал еще со времен предыдущей династии. Говорили, что он использовался вдовствующей императрицей предыдущей династии для поклонения Будде. Когда предыдущая династия была уничтожена, более половины дворца сгорело дотла. Однако храм на удивление хорошо сохранился, и даже несколько монахинь все еще оставались

там.

Предыдущий император был тем, кто сохранил маленький храм Цзинъань. Теперь императрица ходила туда чаще всего. Другие императорские наложницы время от времени отправлялись туда, чтобы молиться и поклоняться богу. Бывшая императрица пригласила жить в маленьком храме Цзинъань монахиню, которая была хороша в толковании буддийских доктрин. В ее дар верили не только императорские наложницы, но даже сам император признавал ее славу, поэтому все во дворце знали о репутации маленького храма Цзинъань.

Однако теперь в небольшом храме Цзинъань должен был быть решен его брак со второй супругой. Ао Минъю чувствовал, что это было похоже на детскую игру!

Он никогда не думал, что маленький храм Цзинъань может решить вопрос о браке. Если бы это было сказано другими, то Ао Минъю это совершенно не волновало бы. Однако именно Ао Чэньи сказал это. Даже если Ао Минъю так не думал, он должен был выполнить это пожелание. Его отец уже принял решение относительно жены принца Йи. Чтобы не рассердить принца Йи, император сказал, что принц Йи может сам решить, кто будет его супругой.

Он имел право решать, на ком ему суждено жениться, и он имел право просить девушек поклоняться Бодхисаттве. Хотя это и было абсурдно, он покорно женился бы на главной жене, только если бы получил то, что хотел.

Поскольку это было его желание, Ао Минъю должен был рассказать отцу. Сегодня он должен был сопровождать Ао Чэньи. Что же касается его главной жены, супруги и наложницы, то Ао Минъю не думал, что ему нужно еще об этом беспокоиться. Поскольку он знал, что его мать и Нин Циншань вместе замыслили заговор против него, он вынудил благородную супругу Йа согласиться, что он возьмет Нин Циншань в качестве супруги.

Его мать теперь рассматривала подходящую девушку ему в главные жены, и, маловероятно, что кандидатура будет выбрана из этих благородных дам. Дамы высокого ранга не присутствовали на конкурсе красоты. Ао Минъю выбрал супругу Нин Циншань, и наложницу Нин Сюэянь, так что он чувствовал, что может принять любое решение матери по поводу его жены. Во всяком случае, его мать всегда думала о себе в первую очередь.

Сегодня все внимание Ао Минъю было сосредоточено не на красавицах, а на Ао Чэньи.

Пока они разговаривали, дворцовая служанка уже объявила следующую песню. Исполнителями были две юные леди из поместья герцога-защитника. Одна из них играла на музыкальном инструменте, а другая танцевала. В тот же миг в зале, где было немного шумно, воцарилась тишина.

Все здесь были хорошо информированы. Благородная супруга Йа благоволила третьей юной леди поместья герцога-защитника. Это стало известно, когда Нин Циншань впервые присутствовала на императорском банкете. После того, как она вернулась из монастыря, Нин Циншань редко появлялась на публике. Многие люди никогда раньше не видели ее, поэтому

все они хотели увидеть ее на этот раз.

Почему благородная супруга Йа была так благосклонна к ней? Так же было и три года назад, и три года спустя. Видно было, что у этой девушки должно быть что-то необыкновенное. Хотя о ней и ходили плохие слухи, доказательств этому не было.

Что же касается пятой юной леди из поместья герцога-защитника, то она казалась более сдержанной. Она заметно выделялась на протяжении последнего полугода. Мало кто ее видел, но те, кто ее видел, говорили, что пятая юная леди была великолепна и элегантна. Она была не так плоха, как говорили слухи.

Из любопытства к ним обеим в зале воцарилась тишина.

Нин Циншань вышла первой. К этому времени она уже успокоилась и переоделась. Она была одета в темно-синее градиентное дворцовое платье. Ее талия была гибкой, а губы – красными. На голове у нее было четыре шпильки. Тонкий слой золотистой шелковой сетки с кисточками лежал на краю ее волос. Маленькие круглые жемчужинки свисали ей на уши, что делало ее еще более очаровательной.

Она была прекрасна. Ее платье в сочетании с нежным темпераментом делали ее еще более красивой, чем другие юные леди. Некоторые наследники знатных семей тут же заворожено уставились на нее. Хотя они знали, что она была предназначена третьему принцу, сейчас было не самое подходящее время думать об этом. Так что лучше было украдкой бросить на нее еще несколько взглядов.

Нин Циншань почтительно поклонилась императору и императрице. Затем она осторожно и грациозно подошла к креслу и села. Когда она слегка пошевелила пальцами, звуки музыки были естественными и плавными. Можно было сказать, что она достигла больших высот в игре на цитре. Было видно, что она приложила много усилий, изучая музыку. Говорили, что третья юная леди поместья герцога-защитника была талантлива и элегантна. Теперь же все убедились в этом и молча одобрительно кивнули.

Заиграла сладкая и медленная музыка. После барабанного боя, перед всеми появилась Нин Сюэянь.

Сегодня ее наряд был роскошным, но по сравнению с Нин Циншань он выглядела менее броской, как уединенная орхидея в пустынной долине. С ее изящными чертами лица, хотя она еще не была взрослой, она все равно ни в чем не уступала Нин Циншань. Высокий цветок был не менее прекрасен, чем великолепный пион.

Ее наряд с длинной юбкой и многочисленными цветами лотоса по низу яркого серебряного платья произвел незабываемое впечатление на зрителей.

Звуки барабанов сопровождались музыкой цитры. Когда Нин Сюэянь слегка повернулась,

мягкая белоснежная лента в ее руке грациозно затрепетала в такт ее движениям.

Ее фигура была прекрасна и грациозна. В сочетании с ее красивым бледным лицом, она выглядела хрупкой, как будто могла сломаться от малейшего прикосновения. Однако ее танец не был нежным, а казался диким ветром, проносящимся над нежными орхидеями. На ветру орхидеи раскачивались с нежностью, которая принесла ощущение мягкости и очарования, но с оттенком холодности.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/922673>